УДК 101.1-9; 171

# ФИЛОСОФСКАЯ ПРАКТИКА – QUO VADIS?[1]

***Лахав Ран (Lahav Ran)***,
Государственный колледж Джонсона
(Johnson State College),
Сиенский университет
(Siena Heights University),
доктор философии,
магистр психологии,
философ-практик,
г. Хардвик (Hardwick),
США (Вермонт).
E-mail: ranlahav@gmail.com

*Аннотация*
В статье дается исторический обзор движения философской практики, критический анализ основных форм и методов, используемых в философской практике, а также выдвигаются прогнозы и варианты новых идей в этой сфере деятельности.

*Ключевые понятия:*
философская практика, философское консультирование, современная западная философия, Г. Ахенбах, Л. Маринофф, О. Бренифье, философское партнерство.

Философская практика – это родившееся в 1980-х годах движение тех философов, которые полагают, что философия может быть применима к жизни простого ординарного человека. Они верят, что философия может помочь сделать жизнь более полной и более значимой, и поэтому это должно интересовать широкую публику, а не только философов-профессионалов. Однако при взгляде на текущее состояние дел следует отметить, что успех этого движения среди широкой публики (все еще?) весьма незначительный.

Чтобы понять ситуацию в этой области, а также ее будущие, важно поразмышлять над ее историей. Я полагаю, что способы, которыми мы осуществляем философскую практику теперь, являются в основном продуктом исторического выбора, который мы сделали в прошлом, и что эти способы не обязательно были единственными или лучшими из всех возможных.

## Исторический обзор движения философской практики

Немецкого философа Герда Ахенбаха (Gerd Achenbach) обычно считают основателем движения философской практики. Я предлагаю считать 1982 год датой рождения нашего движения, а не 1981, когда Ахенбах открыл свою философскую практику (Philosophische Praxis), то есть год спустя, когда он основал ассоциацию представителей данной сферы деятельности. В конце концов философская практика сама по себе не была чем-то новым. Многие философы на протяжении всей истории использовали философскую рефлексию, чтобы обращаться к жизненным проблемам, и Ахенбах был, конечно, не первым. Но он был первым, кто сделал эту деятельность отдельной сферой, основав профессиональную ассоциацию.

Год или два спустя, все еще в начале 1980-х, вторая группа философов-практиков, состоящая из студентов философии Амстердамского университета, начала формироваться в Голландии. Ее тремя основателями были Эд Худжендик (Ad Hoogendijk), Ида Джонгсма (Ida Jongsma) и Дрис Боел (Dries Boele). Первые два покинули это поприще, и только третий все еще занимается философской практикой.

[1] Статья базируется на лекции, прочитанной на 13-й Международной конференции «Философская практика как профессия и как новая парадигма в философии» в августе 2014 г. в Белграде (Сербия).
Перевод выполнен С.В. Борисовым по изданию: Philosophical Practice – quo vadis? by Ran Lahav // http://www.philopractice.org/history-ran-lahav (Дата обращения 10.01.2016).

Голландская группа быстро выросла до нескольких десятков практиков и несколько лет спустя, в 1988 году, образовалась их официальная ассоциация.

Больше десятилетия после своего рождения философская практика оставалась более или менее ограниченной этими двумя небольшими группами в Германии и Голландии. Немногое изменилось в этих двух группах и за 12–13 лет, и не очень многие узнали об этой новой сфере деятельности. Эти годы можно считать первым периодом в истории движения.

Затем, в середине 1990-х, философская практика начала появляться в других странах. Начался второй период движения. Основной причиной этого нового импульса стала I Международная конференция по вопросам философского консультирования. Так как я был вовлечен в это лично, позвольте мне сказать об этом несколько слов.

Когда я вошел в эту сферу деятельности в 1992 году и начал экспериментировать с философским консультированием, я посетил голландские и немецкие группы. Я скоро понял, что мы были все еще в процессе зарождения, все еще пытаясь самоопределиться. Главной темой обсуждения среди практиков было то, чем философская практика или консультирование (различие между этими двумя понятиями еще не было установлено) отличались от психотерапии. Я понял, что для того чтобы вырасти, мы должны были начать международный диалог, и я предположил международную конференцию, которая объединит философов разных стран и различных направлений. Несколько университетов, к которым я обратился, не были готовы устроить конференцию по такой малоизвестной проблематике. В конечном счете один из участников сборника, который я подготовил в то время [2], Лу Маринофф (Lou Marinoff), предложил учебное учреждение, где он преподавал, Университет Британской Колумбии (University of British Columbia) в Ванкувере. Тем летом я предпринял путешествие на север страны – в Аляску, и когда на моем пути появился Ванкувер, я встретился с Лу. Вместе нам удалось убедить его начальника, руководителя Центра прикладной этики, и год спустя, в 1994 году, мы открыли I Международную конференцию. Последующие международные конференции стали проходить обычно каждые два года.

Как следствие I Международной конференции, а возможно также других факторов, идея философской практики начала распространяться в разных странах. В следующее десятилетие были созданы несколько ассоциаций, сначала в США, а затем в некоторых западноевропейских странах и Латинской Америке. То, что ознаменовало этот второй период философской практики, – это децентрализация (de-centralization). Движение больше не сосредоточивалось в Германии и Голландии. Новые группы вполне независимо друг от друга развивали свои собственные идеи о том, как практиковать философию. Английский язык стал нашим международным языком общения.

Тем не менее, философская практика оставалась в основном неизвестной широкой публике и была ограничена небольшими группами. Следующий этап – третий период нашей истории – характеризуется популяризацией философской практики. Это началось с 2000 года, когда несколько популярных книг, особенно бестселлер Лу Маринoффа *"Plato, Not Prozac"* [3] помогли познакомить большое количество людей из многих стран с идеей философской практики. Аналогично такой практик, как Оскар Бренифье (Oscar Brenifier), помог распространить нашу идею посредством популярных презентаций-бесед, которые он проводил во многих странах. Независимо от того, кто и что думает о популярных книгах и популярных презентациях-беседах, нужно признать, что они помогли привлечь внимание к философской практике.

Параллельно с этими событиями несколько практиков работали над распространением нашей идеи в испано-язычном мире, где английский язык менее распространен. Испанский философ-практик Хосе Барриенто (José Barrientos) стал особенно известен благодаря своим усилиям по созданию новых философских групп и распространению программ в Латинской Америке. Интересно то, что в нашем движении не возникла никакая авторитетная фигура, наподобие Фрейда в психологии, которая бы диктовала всем, что такое философская практика. В результате различные группы развивали свои собственные методы работы и стили мышления.

На настоящий момент у нас есть отдельные философы-практики, а также группы и ассоциации во многих странах, прежде всего в Западной Европе, Северной Америке и Латинской Америке. Некоторая активность наблюдается в Восточной Европе, Восточной Азии и в других регионах. И все же, несмотря на все это, больше чем три

десятилетия спустя после того, как возникло наше движение, его численность все еще очень мала, мало наших клиентов, и широкая общественность не осведомлена о нашем существовании. В этом отношении мы, к сожалению, отличаемся от других движений, которые появились в прошлом веке и заняли видное место в мире: гуманистическая психология, экзистенциальная терапия, коучинг, общество анонимных алкоголиков, теософия, общество сознания Кришны, практики медитации и многое другое. Все это такие же новые направления, как и наше, но в отличие от нас они преуспели у широкой публики. У нас нет такой известности. Мы представляем собой только несколько сотен практиков во всем мире, за которыми следует весьма небольшое количество людей.

Можно, конечно, утверждать, что популярность и качество – это не одно и то же. По аналогии голливудские фильмы более популярны, чем талантливые фильмы великих режиссеров, таких как Ингмар Бергман или Андрей Тарковский. Это, конечно, верно, но в то же время мы не можем игнорировать статистику, особенно учитывая наше намерение сделать философию близкой широкой публике. Мы должны спросить себя: мы действительно даем людям что-то значимое, чтобы они следовали за нами? Насколько этот вклад важен для их жизни?

Чтобы ответить на эти вопросы, давайте исследуем, какими путями шла философская практика до сего дня. В большей степени, как я уже отмечал, то, что мы делаем теперь, есть результат того пути, которым мы двигались все 30 лет. Может, нам следует искать новые пути и новые ориентиры?

### Ранние стремления

Оглядываясь на 1980-е годы, интересно отметить, что у немецких и голландских пионеров были очень высокие стремления. Они полагали, что философская практика могла бы предложить что-то новое для мира, быть для него уникальным посланием, новым способом коснуться жизни. Как писал Ахенбах в 1984 году, роль философии в том, что она должна подвергнуть сомнению все, что выглядит респектабельным, нормальным и здравым в обыденной жизни [1].

Мы можем описать стремления этих пионеров как «революционные». Они представили философа-практика как провокатора, ведущего сократовский диалог, или как античного стоика, который стремится существенно изменить внутреннюю жизнь людей, или как античного эпикурейца, который оставляет нормальные привычки жизни, чтобы жить в соответствии с различием ценностей и потребностей.

Любопытно, что в противоположность этим высоким стремлениям эти первопроходцы решили практиковать свою философию не на улицах, не в кругу посвященных, не на собраниях единомышленников, а в офисе, где они принимали клиентов в течение часа, точно так же, как это делает «нормальный» терапевт или врач, или финансовый советник. Они хотели превратить философскую практику в респектабельную, прибыльную, нормальную профессию. Ахенбах, а также голландские пионеры, предоставляли платные услуги и таким образом превратили философскую практику в очень специфичную сферу деятельности: не в сферу уличных или социальных действий или партнерства (companionship) людей, ищущих истину, а скорее в сферу профессиональных услуг, другими словами, сферу, ориентированную на рынок.

Теперь ясно, что эти два главных стремления, которые мотивировали ранних практиков, – революционное стремление дать миру новое видение и профессиональное стремление стать представителями респектабельной профессии – очень отличаются друг от друга. По самой своей природе они тяготеют к различным концепциям того, что могла бы означать философская практика. В то время как первым является по существу революционное видение, вторым является лишь косметическое улучшение, приведение к норме (normalizer). В то время как первым является видение людей, ищущих истину, которые хотят углубить понимание собственной жизни и жизни своих друзей, вторым является сфера платных услуг, предлагаемых профессионалом клиенту.

В некоторой степени эти две мотивации все еще с нами и сейчас, три десятилетия спустя. Однако кажется, что с течением лет профессиональная мотивация стала доминирующей, и революционное видение стало довольно редким среди нас. У меня такое впечатление, что большинство практиков в наше время предоставляют профессиональные услуги отдельным клиентам или группам людей, надеясь поддержать себя в финансовом отношении. Мы становимся все меньше и меньше подвижниками (visionaries) и все больше и больше профессионалами в сфере услуг.

Возможно ли, что эта профессиональная ориентация – причина нашей ограниченной популярности? Возможно ли, что мы должны возродить тот подвижнический огонь, который вдохновлял когда-то таких великих философов прошлого, как Платон, Руссо, Ницше и многих других? Ясно одно, мы не можем мириться с этой неопределенной ситуацией.

### Ранние форматы

Довольно с темой стремлений. Теперь позвольте мне указать на то, что *стремления* ранних первопроходцев были тесно связаны с *форматом*, который они использовали в своей философской деятельности.

Чтобы увидеть это, давайте переместимся в 1980-е годы и почувствуем себя теми пионерами. Если мы – философы, желающие найти способы приблизить философию к повседневной жизни, то мы имеем множество форматов для выбора. Например, как философы-практики мы можем пойти на рынки и улицы и, как Сократ, вовлечь людей в неформальные беседы. Или мы могли бы основать группу саморефлексии для философствующих, помогая друг другу размышлять, возможно, с помощью философских текстов. Или проводить семинары интенсивных философских упражнений наподобие занятий йогой. Или организовать специальные группы поддержки наподобие анонимных алкоголиков, где люди обсуждают все, что произошло с ними в течение недели. Мы могли бы открыть что-то наподобие «ашрама» или греческой академии, где люди взаимодействуют и учатся без фиксированной программы. Мы могли бы установить свободно организованную сеть философов-партнеров, которые контактируют раз в неделю. И, конечно же, мы могли бы открыть офис для консультирования для тех, кто придет на часовой сеанс за умеренную плату.

Короче, есть широкий диапазон возможных форматов для философской практики: некоторые очень структурированные, некоторые менее, некоторые индивидуальные, а некоторые групповые, некоторые со строго определенной группой участников, а другие открыты для всех желающих, некоторые имеют дело с жизненным опытом самих философов-практиков, в то время как другие – с жизненным опытом клиента-нефилософа.

Тем не менее, из всего многообразия потенциальных форматов и Ахенбах, и голландские пионеры решили сосредоточиться, прежде всего, на одном – на формате индивидуальных консультаций, что впоследствии стало называться «философским консультированием».

Это был любопытный выбор – дать философии формат философской консультации. Этот формат был, очевидно, заимствован из психотерапии, от которой, как утверждали философы-практики, они очень отличались. Это имитировало стандарт «лечения разговором» психолога, что в 1980-х годах было уже довольно популярно в западном мире и осуществлялось многими способами: неофрейдистские подходы, когнитивная психотерапия, экзистенциальное консультирование, гештальт-терапия, гуманистическая психология и многое другое. Во всем этом было иногда больше равноправия, иногда авторитарности, иногда это базировалось на методе, иногда на полной свободе, иногда на логике, иногда на эмоциях. На этом богатом фоне философское консультирование выглядело лишь одним из многих подходов.

Выбор следовать за психотерапией и использовать формат консультирования остался с нами с тех первых лет. Сегодня много практиков во всем мире стремятся стать философами-консультантами. Это удивительно, приминая во внимание, что у очень немногих философов-консультантов в настоящее время есть достаточное количество клиентов. Они могут устраивать публичные выступления или семинары для бизнесменов, или они могут работать под «вывеской» психолога, если у них есть такое право, но в роли собственно философов-консультантов они востребованы в очень малой мере.

Кроме весьма скромного успеха по привлечению клиентов, у этого формата есть еще одно ограничение: оно связывает философскую практику с весьма специфичной целевой аудиторией. Формат консультации подходит для тех людей, которые, столкнувшись с личной проблемой, чувствуют потребность в конфиденциальной помощи. Обычно именно такого рода люди появляются в офисе философа-консультанта.

Важно отметить, что пионеры философской практики могли бы привлекать разнообразную целевую аудиторию. Например, могли бы выбрать форматы, которые подходят людям, ищущим мудрость и саморазвитие, и таких людей очень много. Такие люди не страдают от какой-либо определенной личной проблемы, но все

же они чувствуют, что что-то отсутствует в их жизни. Некоторые из них пытаются заполнить пустоту, посещая учебные курсы, осваивая новое хобби или присоединяясь к новым сектам, или посещая творческие кружки, или занятия йогой. Однако многие из них слишком рациональны для таких идей; они хотят что-то менее абстрактное и более личное, чем университетские лекции; и они не удовлетворяются дыхательными упражнениями, потому что они ищут понимания, саморефлексии, мудрости. Это люди, которые проявили бы себя в контексте философского поиска, но не в плане консультативной помощи профессионала.

Таким образом, принимая решение сконцентрироваться на формате консультирования, ранние философы-практики выбрали определенный вид целевой аудитории, а именно, людей, нуждающихся в помощи. Поэтому они и сравнивали себя с психотерапевтами, и в то же время игнорировали потенциально важную аудиторию, состоящую из тех людей, которые ищут саморазвития и мудрости. Этот выбор ознаменовал всю историю философской практики до сего дня.

Помимо консультирования, к репертуару этого движения был добавлен второй формат, проявивший себя уже в начале 1980-х годов: сократовский диалог, философское кафе или небольшие дискуссионные группы. Этот вид деятельности был главным образом вдохновлен движением сократовского диалога, основанным немецким философом Леонардом Нельсоном (Leonard Nelson) в 1920-х годах, и философским кафе, которое основал в Париже французский философ Марк Соте (Marc Sautet) в 1992 году. Оба эти начинания, между прочим, зародились вне движения философской практики. Однако так или иначе данное движение ассимилировало их.

Философские кафе, семинары сократовского диалога и подобные формы дискуссионной работы имели успех в небольшом масштабе во многих странах, но с нашей точки зрения они имеют существенное ограничение: они уводят на интеллектуальный, абстрактный, безличный уровень. Они содержат очень мало личной саморефлексии и работы над собой. Также они не вполне отвечают стремлению философской практики коснуться повседневной жизни и оказать влияние на фактическую жизнь людей. Интеллектуальная дискуссия о теориях справедливости или любви, например, вряд ли поможет участникам жить более полно или мудро, в сравнении с университетским курсом или хорошей книгой.

Итак, вот современная ситуация: наше поле деятельности находится во власти двух форматов – индивидуального философского консультирования и философских дискуссионных групп. Эти два формата связаны с профессиональной ориентацией философской практики как сферы услуг, так как они базируются на идее профессионала, который дает рекомендации или консультирует клиентов-нефилософов.

### Развилка

С моей точки зрения, философская практика вряд ли вырастет и разовьется, если будет двигаться только в направлении индивидуальных или групповых услуг под руководством философов-профессионалов. Конечно, нет ничего предосудительного в этой деятельности, но она могла бы быть более интересной и плодотворной. Философское консультирование может быть полезно человеку не меньше, чем психотерапия, и философские кафе могут быть плодотворными не меньше, чем многие другие интеллектуальные действия. Однако уникальность их вклада ограничена. Я полагаю, что мы теперь столкнулись с важной развилкой на нашем пути: или мы упорствуем в прежнем направлении и остаемся малым и незначительным сообществом, или мы меняем наши ориентиры.

То, что я говорю, может показаться пессимистичным, но фактически это не так. Я думаю, что мы – философы-практики – можем сделать важные вещи для людей и общества. Я впечатлен многими моими коллегами, глубиной и креативностью их взглядов, и тем фактом, что много молодых философов-практиков пополняют наши ряды каждый год. Это убеждает меня в том, что философия способна делать важные вещи, но она жива не в наших консультационных офисах и не в наших философских кафе, а скорее среди нас, среди философов-практиков. И для того, чтобы поддержать ее и помочь ей вырасти и окрепнуть, мы должны заново подумать о наших дальнейших ориентирах.

Как именно мы должны изменить наши пути – это должно быть определено продолжающимся диалогом во всем нашем сообществе. Тем не менее я хотел бы кратко обозначить некоторые свои идеи о нашем будущем.

Во-первых, я полагаю, что мы должны развивать форматы философской деятельности, которые в большей мере способствуют духу философии. Я представляю себе небольшие группы партнеров, которые размышляли бы над личным способом постижения основных жизненных проблем и культивировали бы более глубокие аспекты своего жизненного опыта. Они бы осуществляли это в духе взаимопонимания, возможно с помощью философских текстов по определенным темам. Эти встречи проходили бы или под руководством философа, или эгалитарным способом между равными философствующими партнерами.

Этот вид деятельности небольшой группы сосредоточился бы не на решении личных и повседневных проблем, а способствовал бы подъему его участников выше жизненных автоматизмов, в которые мы слепо погружены. Это не сделало бы людей более удовлетворенными и функциональными, но развивало бы мудрость, духовность, внутреннюю глубину, независимо от того, что считается ценным и престижным в жизни (все это, естественно, является открытым вопросом, чтобы исследовать его философски, а не тем, что может быть решено заранее силой доктрины).

Это, конечно, лишь один пример из нескольких возможных форматов, которые могут вырасти на почве философии. Мы, я думаю, должны начать исследовать их.

Во-вторых, я полагаю, что по большому счету мы – философы-практики – должны перестать себя позиционировать как профессиональных поставщиков услуг, у которых есть заманчивые товары для продажи. Эта ориентация, очевидно, потерпела неудачу, и для этого есть серьезные причины. Вы – истинный философ, потому что философская рефлексия – это ваш образ жизни, а не потому, что вы снабжаете клиентов удовлетворяющими их товарами и услугами. Философия по своему характеру – «любовь к мудрости» – это поиск, основанный на любви к познанию, глубине, мудрости. Мы, конечно, если хотим, можем и дальше брать деньги за наше время и усилия, но только в дополнение к нашей главной страсти, а не в качестве основной цели нашей деятельности, точно так же, как серьезные музыканты или живописцы в первую очередь – художники и только потом те, кто предлагает свои услуги.

Даже если мы прекратим думать о нашей философии как о сфере услуг, это нисколько не уменьшит нашу привлекательность среди широкой публики. Наоборот, мы начали бы привлекать людей нашим желанием и нашей страстью к познанию и глубине. Я полагаю, что, если бы мы начали оценивать себя как людей ищущих посредством философской рефлексии, тогда мы вдохновили бы многих идти нашими путями.

Слово «ищущие» (seekers) здесь очень важно. Ищущие – это те, кто мотивирован платоновским Эросом, или другими словами тоской по пониманию, знанию, правде. Они всегда в пути, в поиске способов развития мудрости и понимания, и как философы, и как люди. В этом отношении они очень отличаются от профессионалов, которые уже закончили свое обучение и достигли финишной черты. В отличие от профессионального банкира, или профессионального психолога, или водителя, которые уже знают себе цену и приобрели необходимые экспертные знания и сертификаты, ищущий человек – всегда находится в пути.

Кроме того, быть профессионалом значит обладать определенными навыками, независимо от своих индивидуальных качеств и страстей, независимо от того, кем вы являетесь после работы. Вы становитесь адвокатом или бухгалтером, потому что вы приобрели определенные навыки и знание, независимо от ваших эстетических вкусов, вашего характера или ваших супружеских отношений и отношений с другими людьми. Быть ищущим, напротив, значит быть вовлеченным всем своим существом, всем способом жизни. Это вопрос о том, кто вы и как вы контактируете с жизнью, а не о том, что вы делаете в своем офисе с девяти до пяти.

Можно было бы возразить, что профессионал и ищущий во многом похожи, потому что они оба помогают людям, испытывающим недостаток в знаниях и опыте: опытный ищущий помогает новичку, как и профессионал помогает клиенту. Но важно отметить, что они делают это разными способами. Опытный ищущий рассматривает новичка не как потребителя, не как получателя товаров и услуг, проданных на основе спроса и предложения, но как такого же путешественника, пусть менее опытного, но идущего той же дорогой. В конце концов, даже очень опытный ищущий – все еще ищущий – находящийся в поиске, рефлексирующий, находящийся в пути. Характерна сама форма разговора: в то время как ищущие находятся плечом к

плечу в совместном пространстве «круглого стола», профессионал общается с клиентом через стол.

Я полагаю, что нам следует понять друг друга. Это бы изменило нашу целевую аудиторию. Мы бы больше не обращались к людям, у которых есть проблема с боссом или недоразумение с детьми, но к людям, которые вдохновлены поиском мудрости, глубины и понимания. Мы бы обращались не к людям, которые хотят провести интересную интеллектуальную дискуссию один раз в неделю, но к тем, кто хочет позаботиться о сущностной стороне своей жизни.

Дело не в том, что мы должны прекратить практику философских кафе и философского консультирования. Скорее это означает, что формат этой деятельности не должен быть больше основным. И когда мы действительно принимаем решение практиковать эту деятельность, а также другую такого же рода, пусть это будет лишь частью большого контекста ищущих, чья задача состоит в том, чтобы окрасить нашу собственную жизнь и жизнь других людей философской рефлексией. Мы начинали бы философскую деятельность не как профессиональные поставщики услуг, но как равные участники поиска мудрости, кто призывает других присоединиться. Мы бы вдохновляли других не какой-то предлагаемой нами интересной философской дискуссией, а тем, что мы сами бы стали примером философского поиска. И этот пример, это обязательство, выражал бы наш собственный образ жизни.

### Agora и проект философского партнерства

Независимо от того, принимаете ли вы или нет мое особое видение или некоторые альтернативные варианты, мне ясно, что нужны глубокие изменения в способе нашего позиционирования. Отмечу еще раз, точно так же, как 20 лет назад, я чувствую, что для движения философской практики необходима переоценка ценностей. И точно так же, как в начале 1990-х, я полагаю, что единственный путь для нас – это организация интенсивного международного диалога, который прояснил бы ту дорогу, по которой мы идем. С этой целью я начал в прошлом году амбициозный проект вместе с моей коллегой из Перу Кармен Завалой (Carmen Zavala) и с помощью других коллег из нескольких стран [5].

Цель проекта состоит в том, чтобы создать плюралистическое пространство в Интернете, где множество голосов представителей философской практики взаимодействовали бы между собой, размышляя над основными проблемами и экспериментируя с ними. На первой стадии этого проекта Philo-Practice Agora, как мы его называем, мы предложили десятки снятых интервью с активными философами-практиками со всего мира, а также кратких текстов – «размышлений» – тех, кто хочет выразить свои мысли в письменной форме. Эти интервью и размышления отражают множество основных проблем. Надежда в том, что все те практики, голос которых услышат, почувствовали бы себя частью международного диалога и были бы готовы принять участие в дискуссиях и экспериментировании.

Для меня – захватывающее зрелище – видеть и слышать это множество голосов из мира философской практики, многие из которых очень отличаются от того, что близко мне. Тот факт, что мы – плюралистическая симфония, является свидетельством нашей творческой активности.

Однако одного плюралистического пространства недостаточно. Мы также должны исследовать новые философские форматы и виды деятельности. С этой целью команда Агоры недавно создала такой новый философский формат и теперь экспериментирует с ним: *философское партнерство (philosophical companionship)* [4].

Философское партнерство – небольшая группа участников, которые регулярно встречаются, или онлайн, или лицом к лицу, и вместе рассуждают. Это начинание основано на идее, что у философского понимания есть власть вдохновить нас на то, чтобы изменить наше отношение к жизни и открыть наши собственные глубины.

Философское партнерство базируется на трех главных принципах. Во-первых, оно *философское* в том смысле, что оно имеет дело с основными жизненными проблемами, рассматриваемыми творческим, критическим и диалогическим способами. Во-вторых, это – *партнерство* в том смысле, что участники рассуждают совместно, в унисон друг другу, углубляя понимание, так же, как импровизирующие музыканты. Это противоположно воинственной модели аргументации, согласно которой каждая сторона пытается выиграть спор. В-третьих, это *умозрение (созерцание) (contem-*

*plative)* в том смысле, что участники преодолевают свой привычный образ мысли и акцентируются на глубинных, скрытых аспектах своего существа. Это отличается от обычных бесед, в которых все используют лишь привычный для себя стиль мышления и, цепляясь за собственное мнение, опираются только на свой интеллект.

Я верю, что эти и подобные им форматы могут нам помочь и наше движение вырастет. Эти форматы могут подойти многим людям, которые чувствуют, что что-то отсутствует в их жизни, тем, кто ищет смысла и глубины, тем, кто хочет идти по пути мудрости, другими словами любит мудрость (philosophia).

Будет ли это началом четвертого периода движения философской практики, периода новых форматов и нового видения? Надеюсь, что так. Настало время, чтобы преодолеть свое детство и стать зрелым движением, которое использует свои собственные форматы и свои собственные цели вместо того, чтобы «одалживать» их у других сфер деятельности; движением, которое может сделать свой собственный уникальный и значимый вклад в жизнь многих людей, ожидающих этой возможности.

1. Achenbach, Gerd (1995), "Philosophy, Philosophical Practice and Psychotherapy" in Lahav, Ran and Tillmanns, Maria (eds.) *Essays on Philosophical Counseling,* Lanham: University Press of America, pp. 61–74.

2. Lahav, Ran and Tillmanns, Maria (eds.) (1995), *Essays on Philosophical Counseling*, Lanham: University Press of America, pp. 61–74.

3. Marinoff, Lou, *Plato not Prozac,* Harper Collins, NY, 1999.

4. Philosophical Companionship // www.philopractice.org.

5. The Philo-Practice Agora // www.philopractice.org.

**References**

1. Achenbach Gerd (1995) "Philosophy,Philosophical Practice and Psychotherapy" in Lahav,Ran and Tillmanns, Maria (eds.) Essays on PhilosophicalCounseling, Lanham: University Press of America, pp. 61–74 [in Eng].

2. Lahav Ran and Tillmanns Maria (eds.)(1995), Essays on Philosophical Counseling, Lanham:University Press of America, pp. 61–74 [in Eng].

3. Marinoff Lou (1999) Plato not Prozac, Harper Collins, NY [in Eng].

4. Philosophical Companionship // www.philopractice.org [in Eng].

5. The Philo-Practice Agora // www.philopractice.org [in Eng].

UDC 101.1-9; 171

# PHILOSOPHIC PRACTICE – QUO VADIS?

***Lahav Ran,***
Johnson State College,
Siena Heights University,
Doctor of Philosophy,
Master of Psychology,
Practical Philosopher,
Hardwick, Vermont, USA.
E-mail: ranlahav@gmail.com

*Annotation*
The article gives a historical review of philosophic practice, critical analysis of principal forms and methods used in philosophic practice. The author also makes forecasts and suggests variants of new ideas in this sphere of activity.

*Key concepts:*
philosophical practice,
philosophical consulting,
modern west philosophy,
philosophical partnership,
Gerd B. Achenbach,
Lou Marinoff,
Oscar Brenifier.